

УДК 281.9

ТАМБОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ МИССИОНЕРЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

© Антон Геннадьевич ЛОЗОВСКИЙ

Тамбовская духовная семинария, г. Тамбов, Российская Федерация,
проректор по научной работе, e-mail: Losovsky@yandex.ru

Рассматривается история миссионерской деятельности Тамбовской епархии. Рассматриваются некоторые аспекты борьбы тамбовских миссионеров с религиозным сектантством в 1891–1917 гг.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; епархиальный миссионер; сектантство; миссионерское братство.

Должность епархиальных миссионеров в отдельных епархиях Русской православной церкви появилась еще в 1830-е гг. О необходимости учреждения такой должности для борьбы с раскольниками и сектантами повсеместно впервые заговорили на собрании русских архиереев поволжских епархий, проходившем в г. Казани в 1885 г. На основании постановлений этого собрания Святейший синод Циркулярным указом № 4 от 28 марта 1886 г. определил «к общему руководству и исполнению» епархиальных архиереев «учреждать должности епархиальных миссионеров, с отношением расходов по их содержанию на местные средства и с тем, чтобы лица, на коих будут возложены обязанности Епархиального миссионера, состояли при соборах, но не занимали штатных священнических мест и были свободны от исполнения обязанностей по приходу» [1, с. 100].

Во исполнение решения Святейшего синода в 1886 г. епископ Виталий (Иосифов; епископ Тамбовский и Шацкий в 1885–1890 гг.) выдвинул предположение об учреждении должности епархиального миссионера на обсуждение съезда духовенства. Он состоялся в Тамбове в январе 1887 г. Специально сформированная комиссия пришла к выводу о необходимости учреждения двух должностей епархиальных миссионеров – противосектантского и противораскольничьего. 23 января 1887 г. решения комиссии были одобрены съездом. В августе того же года приняли решение о финансировании епархиальных миссионеров из епархиального бюджета за счет средств, получаемых от специального двухрублевого налога, которым облагался причт Тамбовской епархии. Оба епархиальных миссионера, противораскольничий и проти-

восектантский, должны были получать оклад 1200 руб. в год и 400 руб. на командировочные расходы.

Однако даже после этих решений понадобилось четыре года, прежде чем в 1891 г. первые епархиальные миссионеры смогли приступить к своей работе. До этого времени руководство Казанско-Богородичного миссионерского братства, являвшегося в Тамбовской епархии главной миссионерской организацией, не могло найти для замещения этой должности кандидатов, которые, по его мнению, соответствовали бы утвержденным в 1888 г. Святейшим синодом «Правилам об устройстве миссий и способе действий миссионеров и пастырей по отношению к раскольникам и сектантам», главному документу, регулировавшему в то время деятельность православной миссии. В соответствии с «Правилами» епархиальным миссионером мог стать человек, имевший академическое или семинарское образование, хорошо знавший предмет своей деятельности. Видимо, найти таковых оказалось непросто.

Пока не удавалось найти подходящих кандидатов, Совет Казанско-Богородичного миссионерского братства в 1887 г. принял решение пригласить монаха афонского Пантелеимонова монастыря Арсения для проведения миссионерских бесед с сектантами. Отец Арсений приехал в Тамбовскую епархию, где с конца мая по конец июня 1887 г. провел 16 публичных и 8 домашних бесед с сектантами сел Уварово, Рассказово, Трескино, Березово, Пановы Кусты и Грязнуша. Тематически его беседы были направлены против молокан, субботников и хлыстов. В 1888 г. монах Арсений снова посетил Тамбовскую епархию вторично для того, чтобы в

течение трех месяцев с конца августа по конец октября провести 60 бесед с сектантами.

Осенью 1891 г. на соискание должности епархиального противосектантского миссионера подал прошение кандидат богословия Московской духовной академии Н.М. Спасский. Рассмотрев его прошение, Совет миссионерского братства постановил предоставить ему время, необходимое для подготовки к замещению этой должности. В январе 1892 г. Н.М. Спасский перед членами Совета прочел две пробные лекции, которые были признаны удовлетворительными. После этого он был назначен «исправляющим должность епархиального противосектантского миссионера», а в октябре того же года был окончательно утвержден в качестве епархиального противосектантского миссионера. Одновременно в сентябре 1891 г. на должность противораскольничьего миссионера был назначен священник В.Ф. Стеженский, прослушавший в 1890–1891 учебном году курс лекций по обличению старообрядческого раскола в Казанской духовной академии.

В Тамбовской епархии миссионерам предстояло обширное поле деятельности. Тамбовское сектантство было разнообразно представлено адептами как мистических, так и рационалистических сект соответственно миссионерской классификации того времени. Согласно далеко не исчерпывающей статистике, помещенной в отчете Казанско-Богородичного миссионерского братства за 1891 г., в Тамбовской губернии проживало 7245 молокан, 1774 субботников, 1025 хлыстов и 66 иудействующих, а также 4768 раскольников-беспоповцев и 1483 раскольников-поповцев [2, с. 79]. Как писал знаменитый тамбовский краевед И.И. Дубасов: «Самочинная религиозность развивалась у нас в самой сильной степени. Жизнь не о хлебе едином издавна была местным идеалом. Это обстоятельство невольно должно привлекать ученых исследователей к нашему краю, сектантское население которого, несомненно, имеет все задатки религиозно-нравственного развития, но пока еще путается во тьме и сени смертной... Огромная, великая задача предстоит нашим просветителям-пастырям и учителям. Они должны терпеливо, умело и упорно вносить свет в наши темные, но податливые массы... И их наверно, хотя и не вдруг, послушают, потому что слишком ве-

лика у нас духовная жажда... Жатва у нас многая, да делателей пока мало...» [3, с. 598].

Возможно, благодаря этим обстоятельствам в Тамбовской епархии в числе первых епархиальных миссионеров оказались два человека, деятельность и научные труды которых впоследствии приобретут общецерковное признание. Это Дмитрий Иванович Боголюбов (1869–1953) и Иван Георгиевич Айвазов (1872–1964). Этим людей объединяет не только то, что первым местом их служения стала Тамбовская епархия. В будущем они оба станут известными исследователями в области сектантства. Их ученые интересы существенно повлияли на работу тамбовских епархиальных миссионеров, придав ей отчетливо выраженный научный характер. Во время миссионерских поездок епархиальными миссионерами делались подробные записи, которые служили основой для многочисленных публикаций в Тамбовских епархиальных ведомостях. Оба миссионера проработают в Тамбовской епархии недолго, но сложившейся благодаря их попечению практике будут следовать и те, кто придет им на смену.

Д.И. Боголюбов поступил в епархиальные миссионеры сразу по окончании Московской Духовной академии в 1894 г. под влиянием возглавлявшего в то время духовную школу архимандрита Антония (Храповицкого). В Тамбовской епархии он проработал с 1894 по 1898 г. Несомненно, эти годы позволили ему накопить немалый профессиональный опыт, а также значительную часть тех материалов о вероучении сектантов, которые впоследствии легли в основу целого ряда публикаций. В 1898 г., когда Д.И. Боголюбов перевелся миссионером в Харьковскую епархию, его заменил выпускник Казанской Духовной академии И.Г. Айвазов.

Обязанности епархиального миссионера, в соответствии с 5 параграфом упоминавшихся выше синодальных правил заключались, прежде всего, в том, чтобы «объезжать порученные им местности для собеседования с заблуждающимися» [1, с. 106]. Согласно сложившейся в Тамбовской епархии практике, ежегодно епархиальные миссионеры представляли отчет о таких поездках руководству Казанско-Богородичного миссионерского братства. Оформлялся такой отчет в

виде документа со сложным названием «Дневник с собственноручными удостоверениями священников о том, когда прибыл в село миссионер, сколько времени пробыл, когда уехали, сколько раз беседовал». Такой дневник служил и финансовым документом, удостоверявшим, что епархиальный миссионер добросовестно провел запланированные беседы.

Сами миссионерские дневники не сохранились, однако материалы этих дневников использовались при составлении ежегодных отчетов Казанско-Богородичного миссионерского братства, а также для написания многочисленных статей, посвященных тамбовскому сектантству и работе православной миссии. Эти материалы позволяют нам достаточно хорошо познакомиться с работой епархиального миссионера.

Прибыв в «зараженный» сектантством населенный пункт, епархиальный миссионер обычно оставался в нем на срок от одного дня до недели. Следует отметить, что учитывая довольно скудный характер культурной жизни села того времени, приезд образованного миссионера-проповедника всегда был важным событием для всех местных жителей. Как правило, послушать беседу собиралось практически все взрослое население. Приходили и сектанты, которые, в зависимости от наличия в их среде опытных полемистов, могли вступать в дискуссии, а могли и уклоняться от них. Иногда они даже могли отдать должное проповедническому мастерству миссионера. В частности, такой похвалы удостоился И.Г. Айвазов, который в 1899 г. в течение четырех дней беседовал с баптистами села Пановы Кусты. Впрочем, похвалив проповедника, который «весьма хорошо, ясно, понятно и учительно беседует», баптисты предпочли остаться при своих прежних взглядах [4, с. 1069].

Конечно, епархиальный миссионер не мог рассчитывать на то, что ему удастся обратить сектантов в православие, просто переспорив их в религиозном диспуте. К тому же в таких беседах с сектантами со временем обнаруживались и слабые стороны миссионерской проповеди. В частности, академическая образованность епархиальных миссионеров, неизменно вызывавшая уважение слушателей, одновременно служила и помехой тому, чтобы найти те нужные слова, ко-

торые могли оказать необходимое воздействие на них, бывших, как правило, простыми крестьянами. Однако миссионерские беседы несли несомненную пользу хотя бы потому, что являлись свидетельством православной веры в эпоху, когда проповедь приходского священника звучала в храме лишь несколько раз в год.

Количество населенных пунктов, которые в течение года посещал епархиальный миссионер, производит впечатление. Так, Н.М. Спасский в первый же год своего служения посетил город Шацк, а также 43 села и деревни Тамбовской губернии, где, согласно отчету Казанско-Богородичного миссионерского братства, провел в общей сложности 78 бесед и прочел 8 проповедей [2, с. 65]. Отчеты миссионерского братства показывают, что его многочисленные преемники впоследствии строили свою деятельность столь же активным образом.

При знакомстве с историей тамбовской епархиальной миссии обращает на себя внимание частая сменяемость епархиальных миссионеров. Так, Н.М. Спасский отслужил в должности епархиального миссионера два года, ровно столько, сколько требовалось согласно договору. Пришедший ему на смену в 1894 г. Д.И. Боголюбов уволился в 1898 г., даже не отработав положенных ему пяти лет. В 1898 г. Совет Казанско-Богородичного миссионерского братства принимает решение о создании еще одной должности противосектантского миссионера. Преемником Д.И. Боголюбова стал кандидат богословия В.А. Соколинский, а на вновь образованную должность принят упоминавшийся выше И.Г. Айвазов. В.А. Соколинский уволился в марте 1901 г., заняв должность инспектора народных училищ Кирсановского уезда. Поскольку его обучение в Казанской духовной академии оплачивалось Тамбовской епархией, совет миссионерского братства потребовал от него возврата части этих средств, т. к. и он не отработал положенного времени [5]. И.Г. Айвазов уволился в следующем 1902 г., перейдя на должность епархиального миссионера в Екатеринославскую епархию.

Несомненно, столь частая смена епархиальных миссионеров не лучшим образом сказывалась на их работе, т. к. за 2–3 года они, наверное, едва успевали вникнуть в свою работу. Много лет в должности противорас-

кольничьего миссионера проработает священник В.Ф. Стеженский, однако он уже с 1892 г. являлся клириком кафедрального собора, оставаясь епархиальным миссионером по совместительству, с гораздо менее строгой системой отчетности. Впрочем, и миссионерский оклад его был сокращен до 500 руб. в год. Епархиальный миссионер Владимир Базарянинов писал, что, по его мнению, занять эту должность можно только «по крайней нужде или же из желания при первом удобном случае пристроиться к приходской церкви г. Тамбова» [6, с. 543].

Можно найти несколько объяснений сложившейся ситуации. Прежде всего, саму по себе должность епархиального миссионера вряд ли можно признать «теплым местом». Епархиальные миссионеры должны были строить свою деятельность, соотносясь с крестьянским календарем, выбирая для своих поездок время, когда крестьяне не были активно включены в сельскохозяйственные работы и были готовы принять участие в миссионерской беседе. Исходя из этого, наиболее предпочтительным временем для поездок были месяцы февраль, март, апрель, октябрь и ноябрь, которые, главным образом, выпадали на переходное время от зимы к весне и от лета к осени. Само путешествие в это время в известных условиях российского бездорожья было делом не из приятных. При этом и сектанты далеко не всегда изъявляли готовность сотрудничать с миссионером, следуя его заранее разработанному плану.

Между тем соответствие такому плану было неременным требованием, предъявляемым к миссионеру со стороны совета Казанско-Богородичного миссионерского братства. Дело в том, что положение епархиального миссионера в общей системе тамбовской миссии было несколько своеобразным. Четвертый пункт Синодальных «Правил» от 1888 г. утверждал порядок, в соответствии с которым епархиальные миссионеры, «состоя в непосредственном распоряжении местных Преосвященных, действуют по ближайшему их указанию» [1, с. 106]. А тамбовские епархиальные миссионеры оказались подчинены совету Казанско-Богородичного миссионерского братства, что было закреплено в утвержденных в 1893 г. «Инструкциях епархиальным миссионерам Тамбовской епархии». Данное положение вещей в немалой степени

затрудняло служение епархиальных миссионеров, послужив главной причиной преждевременного ухода с должности Д.И. Боголюбова и И.Г. Айвазова, которые при других обстоятельствах могли принести значительную пользу православной миссии в Тамбовской епархии. Только в 1905 г. появляется новая «Инструкция епархиальным миссионерам Тамбовской епархии», согласно которой епархиальный миссионер поступал в непосредственное распоряжение правящего архиерея.

Введение нового религиозного законодательства в 1905 г. и последовавшая вслед за этим активизация деятельности сект потребовали увеличения усилий и православной миссии. В новых условиях формы работы епархиальных миссионеров стали более разнообразными, повышается и их статус. «Инструкцией епархиальным миссионерам Тамбовской епархии» от 1905 г. епархиальные миссионеры становились полноправными членами совета миссионерского братства. В виду необходимости привлекать к делу миссии церковно-приходские школы, епархиальные миссионеры также назначались сверхштатными членами епархиальных училищных советов. Согласно синодальным «Правилам», вышедшим в 1908 г., епархиальным миссионером подчинялись все трудившиеся в епархии миссионеры, т. е. окружные и уездные миссионеры, если таковые имелись в наличии, а также книгоноши и православные активисты из народа. До этого различные миссионерские структуры соотносились между собой, по меткому выражению И.Г. Айвазова, как «лебедь, щука и рак» (см.: [7, с. 16]). В ведении епархиального миссионера стала организация и проведение региональных миссионерских съездов.

Назначение и увольнение от должности епархиального миссионера, согласно новому законодательству, осуществлялось непосредственно Святейшим синодом по представлению правящего архиерея. Постепенно улучшалось материальное обеспечение епархиальных миссионеров. Еще в 1899 г. Святейший синод, стремясь сделать положение противосектантского миссионера более основательным, принимает решение о финансировании этой должности за счет синодальных средств. Такой миссионер, помимо командировочных, стал получать 1900 руб. в год. А

епархиальный миссионер, бывший в священном сане, согласно Высочайшему повелению от 1 декабря 1903 г., в правах на получение пенсии был приравнен к протоиереям.

С 1905 г. новой формой работы епархиальных миссионеров стала организация и проведение миссионерских курсов для т. н. православных начетчиков. Первые такие курсы прошли в Тамбове по инициативе епархиального миссионера Владимира Базарянинова. После этого проведение миссионерских курсов в Тамбовской епархии стало регулярным. При организации последующих курсов было принято тактически правильное решение проводить их в населенных пунктах, где проживали сектанты.

Тем не менее, епархиальные миссионеры не оставляли и прежнюю практику миссионерских поездок с целью проведения бесед и чтения проповедей. При этом, помимо собеседований с сектантами, миссионеры взяли себе за правило проводить и специальные вероучительные беседы с православными.

Революционные события положили конец деятельности православной миссии в Тамбовской епархии. В начале 1918 г. помещения и типография миссионерского братства были конфискованы новой властью, а братству запрещалась любая деятельность на территории Тамбовской губернии [8, л. 17]. Прекратили свою работу и епархиальные миссионеры.

Оценивая деятельность епархиальных миссионеров за четверть века, следует отметить их важный вклад в православную миссию: будучи не в состоянии существенно ослабить раскол и сектантство, они препятствовали его дальнейшему распространению среди населения губернии. Обзор публикаций тамбовских епархиальных миссионеров в местных и общероссийских церковных периодических изданиях позволяет также сделать вывод и об их существенном вкладе в отечественное сектоведение.

1. Тамбовские епархиальные ведомости. 1906. № 2.
2. Тамбовские епархиальные ведомости. 1892. № 3.
3. *Дубасов И.И.* Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 2006.
4. Тамбовские епархиальные ведомости. 1900. № 42.
5. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 181. Оп. 1. Д. 2372.
6. Тамбовские епархиальные ведомости. 1906. № 8.
7. *Мариупольский И.* Внутренняя миссия в Тамбовской епархии за последнюю четверть истекшего столетия. Спб., 1905.
8. ГАТО. Ф. Р 1. Оп. 1. Д. 545.

Поступила в редакцию 25.10.2012 г.

UDC 281.9

TAMBOV EPARCHIAL MISSIONARIES IN THE END OF 19TH – BEGINNING OF 20TH CENTURIES

Anton Gennadyevitch LOZOVSKY, Tambov Seminary, Tambov, Russian Federation, Vice Rector for Scientific Work, e-mail: Losovsky@yandex.ru

The article is dedicated to one of the brightest pages of the history of Tambov eparchy in its inner mission activity. The author managed to reveal some aspects of Tambov missionaries fight against religious sectarianism during the period of 1891–1917.

Key words: Tambov eparchy; eparchial missionary; sectarian; missionary brotherhood.